

Римский-Корсаков

(К столетию со дня рождения)

Сегодня исполняется 100 лет со дня рождения великого русского композитора Николая Андреевича Римского-Корсакова, чьи творения так глубоко вошли в нашу жизнь, в наше сознание, что без них мы не можем представить себе русское искусство, русскую культуру.

Пятнадцать опер, почти такое же число симфонических произведений, семьдесят девять романсов, три кантаты, хоры, различные вокальные и инструментальные ансамбли — таково колоссальное богатство, которое подарил миру гений великого композитора. А если учесть, что за 30 с лишним лет своей профессорской деятельности в Петербургской консерватории Римский-Корсаков вырастил целое поколение музыкантов, что он был выдающимся дирижером и энергичным культурно-общественным деятелем; если напомнить о таких его работах, как два сборника русских народных песен, труды по оркестровке и гармонии и замечательная «Летопишь моей музыкальной жизни», — то гениальный размах 45-летней деятельности Римского-Корсакова окажется поистине поразительным. К этому следует добавить, что Римский-Корсаков досконально редактировал и оркестровал целый ряд крупных произведений своих соратников по искусству, в том числе опер Глинки, Даргомыжского, Бородина, Мусоргского.

Широкое признание и всеобщая любовь, которыми пользуются у нас произведения Римского-Корсакова, в первую очередь объясняются подлинной глубиной народностью всей его музыки. Любовь к своей родине, к русскому народу, к его истории, его сказкам и поверьям, к его песням и обрядам, к родной природе определила от начала до конца всё творчество Римского-Корсакова. «Я прислушивался к голосам народного творчества и природы и брал напетое и под сказанное ими в основу своего творчества», — писал композитор о себе.

Совсем маленьким мальчиком, живя на своей родине, в Тихвине, он слушал крестьянские песни, смотрел на народные обряды, впервые вслушивался в отрывки из творений великого Глинки, звучавшие дома в исполнении матери и дяди. Уже в эти, самые ранние, годы жизни в детской душе зажёгся огонёк любви ко всему родному, народному, русскому. Эта любовь с годами крепла, ширилась и до последних дней слу-

жила композитору неиссякаемым родником вдохновения и творческих сил.

Не сразу пошел Римский-Корсаков по пути композитора-профессионала. Следуя традициям своей семьи, он готовился стать морским офицером. Занятия в морском кадетском корпусе, почти трёхлетнее кругосветное морское плавание — всё это отвлекало Римского-Корсакова от музыки, но не могло заглушить в нём любви к искусству.

Перед кругосветным плаванием он познакомился с Балакиревым, бывшим уже в то время главой кружка молодых композиторов, выросшего впоследствии в так называемую «могучую кучку» (Балакирев, Мусоргский, Кюи, Бородин и Римский-Корсаков). Балакирев проникательно оценил композиторские опыты, показанные ему Римским-Корсаковым, поощрил их, и в душе 17-летнего кадета навсегда утвердилась мысль о его композиторском призвании.

Плава по морям и океанам Римский-Корсаков работал над своей первой симфонией. Впечатления от беспредельных морских просторов оставили в душе композитора неизгладимый след на всю жизнь. Не раз в своём творчестве он изображал морскую стихию, посвятив ей замечательные страницы опер «Садко» и «Сказка о царе Салтане», симфонической сюиты «Шехеразада», кантаты «Из Гомера», многих романсов.

В тридцать один год, будучи уже автором оперы «Искровитанка», симфонии, музыкальной картины «Садко», двух увертюр, симфонии-сюиты «Антар», Римский-Корсаков приходит к мысли о необходимости усовершенствования своего композиторского мастерства. С поразительным упорством и настойчивостью принялся он за работу.

Результаты своих упорных занятий над композиторской техникой Римский-Корсаков послал Чайковскому. Ещё молодой, 35-летний композитор, но уже прославленный в то время мастер ответил Римскому-Корсакову: «...я просто преклоняюсь и благоговейю перед Вашей благородной артистической скромностью и изумительно сильным характером! Все эти бесчисленные контрапункты, которые Вы прodelали, эти 60 фуг и множество других музыкальных хитростей — всё это такой подвиг для человека, уже 8 лет тому назад написавшего «Садко»,

что мне хотелось бы прокричать о нём целому миру...»

С середины семидесятых годов начинается бурный расцвет таланта Римского-Корсакова, опирающегося теперь уже не только на поразительное художественное чутьё, но и на совершенное, отточённое мастерство.

Вслед за «Майской ночью» и «Сказкой» для оркестра появляется поэтичнее творение русской музыки — весенняя сказка «Снегурочка», концерт для фортепиано с оркестром, симфонietta, третья симфония, фантазия на две русские темы для скрипки с оркестром, «Испанское каприччио» — одно из самых блестящих оркестровых сочинений во всей мировой музыкальной литературе, о котором Чайковский писал автору: «...скажу Вам, что Ваше «Испанское каприччио» есть колоссальный шедевр инструментовки и что Вы смело можете считать себя величайшим из всех современных мастеров». Далее последовали волшебная сказка «Шехеразада» и воскресная увертюра «Светлый праздник».

Последние три произведения являют собой совершеннейшие образцы красочного симфонизма, основы которого в русской музыке были заложены Глинкой в его двух испанских увертюрах. Эти произведения Римского-Корсакова оказали могучее влияние на дальнейшее развитие всей мировой оркестровой музыки.

В конце 80-х годов Римский-Корсаков, после почти десятилетнего перерыва, снова принимается за оперу и уже до конца своей жизни, до 1908 года, отдаётся оперному творчеству. За эти годы им было написано 12 опер, разнообразных и богатых по содержанию, совершенных по мастерству: волшебная опера-балет «Млада», быль-колядка «Ночь перед Рождеством», опера-былина «Садко», драматические сцены «Моцарт и Сальери», пролог к вторично переработанной к тому времени опере «Искровитанка» — «Бодрыня Вера Шелога», «Царская невеста», «Сказка о царе Салтане», «Сервилия», осенняя сказочка «Кашей бессмертной», «Пан воевода», «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии», небылица в лицах «Золотой петушок».

Основополагающей темой, которая объединяет всё многообразие его творчества, были самые различные проявления души русского народа, взятые по преимуществу в таком виде, как они даны в народной сказке, предании, бытине.

Область народной сказочной фантастики привлекала Римского-Корсакова в высшей

степени, но, погружаясь в эту область, он никогда не терял ощущения живой реальности. Характернейшей чертой его творчества было сочетание поэтической народной выдумки с реальностью.

Потому так и волнует нас обаятельный образ сказочной, «выдуманной» Снегурочки, что Римский-Корсаков своей музыкой наделил его чертами глубокой человечности, как наделил он ими Оксану и Вакулу в фантастической были-колядке «Ночь перед Рождеством», Февронию в «Сказании о граде Китеже», Царевну-Лебедь в «Сказке о царе Салтане».

Сосредоточившись по преимуществу в области народных сказок и поверий, Римский-Корсаков дал изумительные образцы воплощения на оперной сцене народных обычаев и обрядов. Хороводы и колядки «Майской ночи», «Млалы» и «Ночи перед Рождеством», обряд «проводов масляницы» в «Снегурочке», свадебные обряды в «Садко», той же «Снегурочке» и в «Сказании о граде Китеже» (свадебный поезд) — все эти и многие другие примеры сценического претворения народной обрядовости, народного мифа играют в операх Римского-Корсакова чрезвычайно большую роль.

Вместе с народной поэзией в оперы Римского-Корсакова входит и природа, с ее богатой жизнью, с ее вечной сменой времен года.

Важно подчеркнуть всегдашнее стремление Римского-Корсакова к свету, к солнцу, к радости. В этом — основа художественного мировоззрения композитора. Поэтому и восприимчивы мы его творчество, как гимн всепобеждающей жизни, как непрестанное воспевание бессмертия народа и вечного обновления природы.

Музыкальный язык Римского-Корсакова проникнут народной песенностью. Огромное число подлинных народных напевов использовал он в своих произведениях. Но и оригинальные темы Римского-Корсакова настолько близки к подлинным народным мелодиям, что, переплетаясь друг с другом, они образуют цельную и единую в своем народно-песенном звучании музыкальную ткань.

Бесконечно любя русскую народную песню, Римский-Корсаков в то же время не раз обращался к песенному творчеству и других народов. С большой любовью и умением воспроизвел он украинские песни в своих операх на гоголевские сюжеты, польские — в «Пане воеводе», сербские — в юношеской увертюре, испанские — в

«каприччио». Большое значение имеют в его музыке и темы Востока, так богато и красочно разработанные им в «Антаре», «Шехеразаде», в «Золотом петушке» (образ Шемаханской парицы).

Творчеством своим он всегда стремился возбудить в слушателях горячую любовь к родине, к её людям, её природе, всегда подчеркивая высокие морально-этические качества, благородство, духовную силу и пеломудренность чувств русского народа. Он мечтал и верил в лучшее будущее своего родного народа, по-своему выразив эти чувства в своих последних произведениях.

События 1905 года застали Римского-Корсакова на посту профессора Петербургской консерватории. Он был в то время композитором с мировой славой, признанным главой так называемого «Беляевского кружка», объединявшего талантливейшие композиторские силы Петербурга, и бесспорно авторитетнейшим учителем и воспитателем молодёжи.

После 9-го января волна политического движения захватила и Петербургскую консерваторию. Начались брожения в студенческой среде. Трусливая и реакционная дирекция закрыла консерваторию, изгнав из неё более ста студентов. В этот период Римский-Корсаков со свойственной его натуре прямоотой и решительностью выступил защитником интересов студенчества. «В глазах консервативной части профессоров и дирекции петербургского отделения я оказывался чуть ли не главой революционного движения среди учащихся», — вспоминает Римский-Корсаков в «Летопиши». События развивались бурно, и в ответ на его увольнение из состава профессуры Римский-Корсаков демонстративно отказался от звания почетного члена Петербургского отделения Русского музыкального общества.

Постановка «Кашей бессмертного», осуществлённая в те дни силами учащихся консерватории, превратилась в бурную политическую демонстрацию. В сказочной символике раскрылись самые близкие и волновавшие аудиторию мысли и чувства. Образ Кашея и его царства, естественно, ассоциировался у слушателей с царским самодержавием. Дело кончилось вмешательством полиции.

Отношение Римского-Корсакова к современной ему действительности отразилось и в последней его опере, задуманной в те же дни 1905 года, — в «Золотом петушке». Высмеивая паря-шута Додона и пророча гибель ему, Римский-Корсаков не уходил от современности в выдуманный мир сказки. За остроумнейшей, непревзойдённой по

художественной яркости и блеску мастерства «небылицей в лицах» скрывалась острая и злая сатира на обречённое гибели царствование последнего русского царя.

Так невинные на первый взгляд сказочные оперы Римского-Корсакова прозвучали предвестниками грядущих социальных бурь.

Творчество и вся деятельность Римского-Корсакова оказали огромное влияние на дальнейшее развитие музыкального искусства. Среди его учеников по композиции и оркестровке мы находим таких выдающихся композиторов, как Глазунов, Лядов, Стравинский, Спендиаров, Палиашвили, Лысенко, Аренский, Гречанинов, Ипполитов-Иванов. Учились также у Римского-Корсакова многие представители старшего поколения советских композиторов: Мясковский, Прокофьев, Максимилиан Штейнберг, Гнесин.

На творениях Римского-Корсакова учился и наша композиторская молодёжь. Да и не только на творениях его. Весь благородный облик великого русского музыканта — образец для всякого художника.

Сила воздействия творческих завоеваний Римского-Корсакова сказалась на всей мировой музыке.

Влияние создателя «Шехеразады» и «Испанского каприччио» мы отчётливо видим на всём складе музыкального языка крупнейших французских композиторов — Дебюсси и Равеля. Принципы его оркестрового мышления видны в сочинениях многих современных композиторов.

Столетие со дня рождения Римского-Корсакова советский народ празднует в дни величайшей ожесточённой битвы. Двуполные звери, ворвавшись на нашу землю, разрушили и осквернили бесчисленное множество памятников русской старины, произведений искусства, созданных руками крупнейших художников. Они надругались над дорогами нашему сердцу местами, где жили и творили Чайковский, Лев Толстой, Чехов. Разрушили они и домик Римского-Корсакова в Тихвине.

Но недолго осталось им творить своё бесчинство. Один за другим всё более и более сокрушительные удары наносит доблестная Красная Армия немецким разбойникам. В эти дни с особенной силой звучит музыка Римского-Корсакова, как радостный гимн Родине и солнцу, как гимн грядущей счастливой жизни!

Дм. КАБАЛЕВСКИЙ.